

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ЭТНОСОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В СТАНОВЛЕНИИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIX ВЕКЕ

THE ROLE OF RUSSIAN ETHNIC GROUPS AND SOCIAL GROUPS IN THE FORMATION OF MILITARY ORGANIZATION AND PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE RUSSIAN STATE IN THE XIX CENTURY

A. Boiarchuk

Summary. This paper attempts to briefly analyze the role of Russian ethnic groups, social communities in solving the problems of development and leadership of the state military organization in the Russian Empire. The processes of military transformations over the course of a century, which allowed the formation of an effective military organization capable of protecting the interests of the Russian state, are studied. Chronologically, the study covers the historical period of the XIX century.

Keywords: Russian ethnos, military organization, interests of the Russian state, nation, military modernization, Imperial statehood.

Боярчук Анна Владимировна

Преподаватель, Московское высшее общевойсковое
командное училище
istra1985@mail.ru

Аннотация. В данной работе предпринята попытка краткого анализа роли российских этносов, социальных общностей в решении проблем развития и руководства государственной военной организацией в Российской Империи. Исследованы процессы военных преобразований на протяжении столетия, позволивших осуществить формирование эффективной военной организации, способной защитить интересы Российского государства. Хронологически, исследование охватывает исторический период XIX века.

Ключевые слова: Российский этнос, военная организация, интересы Российского государства, нация, военная модернизация, имперская государственность.

Прежде чем перейти к аспектам военной организации Российского государства XIX века, следует внести определенность по форме применения терминов «этнос» и «нация». Занимая уникальное положение на континенте, Россия, объединяет огромное количество малых и больших народов, обладающих своими уникальными культурами, традициями и языком. Многовековое проживание на одной территории обусловило взаимное проникновение культур, хозяйственных аспектов, языка, объединило самосознание. Современные этнографические исследования производят объединение этносов, в основном, с опорой на языковое происхождение. На территории России, более других, получила свое распространение индоевропейская языковая группа, включающая в свой состав славянскую семью народов, объединенные титульной или государственной нацией — русскими. Стоит отличать термины «этнос» и «нация», поскольку по онтологическим основаниям социальные группы, в которых субъект принимает личное участие одновременно в рамках известного феномена одновременного участия в социальных группах, создает неправильное, часто ложное ощущение о единстве либо неразрывности, как этноса, так и нации, (этнического и национального) [1, с. 180]. В качестве примера, белорус (по этносу) может являть-

ся россиянином (по нации), но категорически не может быть, например казахом (по этносу). При том, что в Казахстане проживает один и тот же этнос — казахи. И так, в рамках данной работы, под российским этносом будет пониматься гомогенная политическая общность реально существующих людей, проживающих на территории Российской Империи в XIX веке, объединённые общностями культурного, гражданского, языкового характера [2, с. 108]. И в этом ракурсе, национальные интересы России рассматриваются не как интересы русского этноса, но как интересы общества, объединенные в едином государстве.

Весь период XIX века был отмечен тяжелыми испытаниями, как для народа, так и для государственности Российской империи. Действия государства на внешнеполитической арене, в первой четверти столетия привели к увеличению территорий империи, в том числе с применением армии. Стоит отметить, что присоединение земель и народов происходило в несколько этапов: первый, собственно присоединение, второй, установление подданства Российской Империи, третий медленная (по-степенная) инкорпорация в государственную структуру, наконец, ассимиляция. Такие процессы происходили параллельно с унификацией статуса присоединяемых

земель, а также применения единой формы подданства и управления. Новоприосоединенные этносы могли сохранять свою религию, культуру, язык. Другими словами всё, что не может угрожать целостности Российской Империи. Здесь стоит отметить, что, хотя русификация, как таковая, не являлась обязательной прерогативой, однако происходила под воздействием численного, культурного, религиозного, языкового доминирования. Одним из главнейших условий, способствующих интеграции присоединенных земель, служило массовое расселение этнических русских на землях «национальных окраин», что представляло собой аспект последовательной демографической политики. К основным событиям, в рамках этого временного периода, относится: движение на Кавказ и территории Закавказья, укрепление положения на Балканах и территориях Ближнего востока, военные действия с наполеоновской агрессией, в том числе на европейских территориях.

Укрепление России в регионах северного Кавказа, привело к административным изменениям практически на всех, вошедших в состав России территориях, в том числе, в Грузии (1801 г.), в Северном Азербайджане (1804–1813) [9, с. 52]. Политика России требовала установления крепких отношений с различными слоями кавказского общества, в целях достижения значительного расширения влияния не только в политической сфере, но и в социальной, экономической, культурной, и военной [3, с. 87]. Такой подход предусматривал поиск лояльных социальных групп населения, способных в будущем сформировать «имперский социум». Включаясь в российский социум, такие, региональные социальные группы, в том числе с инокультурными, неевропейскими ценностями, становились российской общностью. Созданный такими методами «пророссийский вектор», позволял перейти от военных способов продвижения на Кавказе, к невоенным формам [6, с. 12]. В этом ракурсе уникальна позиция Николая I, который в условиях Кавказской войны не просто допускал возможность, но требовал: «горцам мирным, которые того пожелают, позволять записываться в казаки» с последующим поселением их «в российских казачьих станицах» [4, с. 112]. Такой подход к вопросам геополитического развития России на Кавказе, позволяет говорить о высокой значимой роли российского государства, как основного источника мира в этих регионах [5, с. 32].

Проведение военных кампаний требовали проведения военной политики России, в соответствие с изменившимися геополитическими интересами. Военное реформирование начала XIX века позволило Русской армии перейти от системы рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности. Срок военной службы с 1834 года составил 20 лет и еще пять лет нахождения в запасе. Правительство империи, также создавало в по-

мощь армии временные формирования (ополчения) из числа казенных, помещичьих крестьян. Свою эффективность ополчения покажут в войнах столетия, таких как война с наполеоновской агрессией, Крымская война (1853–1856 гг.).

В период с 1816 по 1857 гг. были предприняты попытки содержания военных формирований в форме поселенных войск, когда государственные крестьяне и солдаты, имеющие семьи, были приписаны к воинским поселениям. Такой способ позволял осуществлять мероприятия военной службы и необходимое ведение сельского хозяйства. Однако политическая ситуация требовала коренных изменений в системе комплектования. Так, в 60-х гг. XIX в., правительство Александра II, на фоне отмены крепостного права, и проведении реформ буржуазного характера приступило к коренному изменению системы военного комплектования. Принятый 1 января 1874 года «Устав о воинской повинности» трактовал, что «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности» [10, с. 121], при этом повинность носила только ярко выраженный личный характер и не могла быть отменена, например денежным откупом. К исполнению обязательной воинской обязанности привлекались все сословия империи. Призыву подлежали призывники, достигшие 20-ти летнего возраста, при этом, часть из них зачислялись на службу с переводом в запас и потом в ряды ополчения. Какая — то часть сразу подлежала зачислению в ряды ополчения, что решалось с помощью простой жеребьевки. Ополчение носило статус государственного и подразделялось на 2 вида разряда. Первый разряд предусматривал службу в полевых войсковых подразделениях, второй предназначался для службы в тыловых частях, как правило, из лиц не годных по состоянию здоровья для строевой службы, а также многочисленные льготники, по семейному состоянию. В условиях патриархальности многочисленных крестьянских общин, призыву не подлежали единственные сыновья или кормильцы. Владельцы предприятий, имеющие более 5 наемных рабочих, подлежали отсрочке по имущественным основаниям. Также действовали льготы по физическому состоянию. Призыву не подлежали духовные деятели, граждане таких профессий, как учителя, врачи, ученые.

Здесь стоит отметить, что от призыва была освобождена значительная часть населения Кавказа, Дальнего Востока, Средней Азии, Крайнего Севера. Казаки, жители Финляндии, Северного Кавказа, жители Астраханской губернии, народности Тургайской и Уральской областей [8, с. 74]. Последователи мусульманского вероисповедания могли вместо службы выплачивать денеж-

ный налог [7, с. 34]. Всего в Российскую армию призывалось, в среднем, около 30% от всего количества граждан призывного возраста. Кроме того, были отменены льготы дворянству, позволявшие получить освобождение от службы. Такие методы комплектования позволили в кратчайшие сроки не только увеличить количественный состав действующих воинских частей, но обеспечить формирование обученного резерва для целей военного времени. Российская армия, пройдя путь военной

модернизации, стала одной из современных массовых армий XIX столетия.

Таким образом, весь период XIX века, не просто время войн, побед и поражений, но время поиска исторической истины, позволившей не только сохранить Российское государство, но создать в едином государственном пространстве, семью народов, объединённых российским этносом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафонов, А. Л. Нации и этносы в историческом процессе: проблемы философской концептуализации: монография. — М.: МГИУ, 2015. — 255с.
2. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века [Текст] / Б. Н. Миронов; Российская акад. наук, Ин-т Российской истории, Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Москва: Весь Мир, 2012. — 844 с.
3. Бесов, А. Г. Военная политика России в XIX в.: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.02. — Москва, 2002. — 441 с.
4. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность (начало XIX — начало XX вв.). СПб., 2005. С. 386.
5. Исаев, А. А. Общественно-экономический строй Чечни в XVIII — середине XIX веков // Международный исторический журнал. 1999. № 6, с. 32
6. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления / отв. ред. С. Г. Агаджанов, В. В. Трепавлов. 1998. М.: Славянский диалог.
7. Кэмпбелл Е. И. Единая и неделимая Россия и «иностранческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М. 2001, 232 с.
8. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. М.: Традиция. Прогресс Традиция. 2000, 125с.
9. Потто В. А. Кавказская война: в 5 т. Т. 2. Ставрополь, 1994. С. 177.
10. Бажуков, В. И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры: монография / В. И. Бажуков; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, — Москва: МАКС Пресс, 2007, 275 с.

© Боярчук Анна Владимировна (istra1985@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московское высшее общевойсковое командное училище